

Къ холмскому вопросу *)

Въ связи съ правительственнымъ законопроектомъ объ отдѣленіи Холмщины старый холмскій вопросъ обострился, привлекая вниманіе русскаго общества и прессы и возбудилъ рѣзкіе отголоски въ Австріи. Но среди этого шума русское общество очень мало слышало о третьей заинтересованной сторонѣ въ холмскомъ вопросѣ: о б ъ у к р а и н ц а х ъ, ихъ бытѣ, положеніи и нуждахъ. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія этой третьей заинтересованной стороны холмскій вопросъ не перестанетъ существовать независимо отъ той или иной судьбы правительственнаго законопроекта.

Если обратимся къ украинской прессѣ тѣхъ дней, когда обсуждался законопроектъ о выдѣленіи 10 уѣздовъ Люблинской и Сѣдлецкой губ. въ самостоятельную Холмскую губ., то будемъ нѣсколько удивлены ея вялымъ тономъ по отношенію къ дебатамъ, происходившимъ въ Государственной Думѣ. Казалось бы, что, зная о преобладаніи въ Холмщинѣ украинскаго населенія, выясняя неправильную точку зрѣнія на холмскій вопросъ правительства и поляковъ, изобличая притворный паѳосъ защитниковъ „русскаго“ населенія Холмской Руси или неискреннія слезы польскаго коло о насильственной операціи на живомъ тѣлѣ „польскаго“ народа, украинская пресса должна была „огрызаться“ на каждое слово, произнесенное съ думской трибуны. Но этого не было. „Холмскіе дни“ Государственной Думы заняли въ украинской прессѣ гораздо меньше мѣста, чѣмъ въ русскихъ газетахъ и журналахъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть; но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно имѣть въ виду, что ранѣе холмскій вопросъ уже не разъ обсуждался въ украинскихъ періодическихъ изданіяхъ, что газ. „Рада“ помѣщала въ свое время массу корреспонденцій изъ Холмщины, что тогда же были изданы двѣ украинскія брошюры по холм-

*) Русская печать и думскія пренія почти совсѣмъ не затронули украинскіхъ моментовъ въ холмскомъ вопросѣ, а между тѣмъ только при внимательномъ изслѣдованіи этихъ моментовъ можно приблизиться къ правильному его рѣшенію. Печатаая въ настоящей книжкѣ предлагаемую замѣтку г. Ан. Василька, редакція имѣетъ въ виду дать вскорѣ по холмскому вопросу другія статьи.

скому вопросу (М. Грушевскій—„За украинскій маслакъ“; О. Білоусенко—„Холмська справа“). И не надо быть пророкомъ, чтобы опредѣленно заявить, что въ то время, когда поляки и русскіе совершенно успокоятся относительно судебъ отдѣленной или неотдѣленной Холмщины, освѣщеніе холмскаго вопроса въ украинской прессѣ будетъ держаться на одной и той же линіи напряженія, ибо для украинской интеллигенціи не можетъ быть сомнѣнія, что Холмщина населена именно украинцами,—30 лѣтъ тому назадъ уніатами, съ 1875 года по 1905 числившихся православными, а теперь православными и католиками.

Дебаты въ Государственной Думѣ не дали утѣшительныхъ результатовъ для раскрытія таинственной народности, населяющей восточные уѣзды Холмской и Люблинской губерній: противники законопроекта говорятъ о „части польскаго народа“, а правительственные ораторы ратуютъ за русское населеніе. По этому же вопросу имѣется уже и цѣлая литература. Съ одной стороны въ ней защищается мнѣніе, что въ Холмщинѣ живетъ русское населеніе, говорящее на русскомъ языкѣ ¹⁾, съ другой—выставлена весьма туманная и въ достаточной степени нелѣпая теорія о томъ, что въ Холмщинѣ нѣтъ никакого опредѣленнаго языка, что тамъ говорятъ „по-простому“ ²⁾. Вообще же слѣдуетъ отмѣтить, что полуофициозное изслѣдованіе проф. Францева о Холмщинѣ отличается гораздо меньшею тенденціозностью, чѣмъ добровольныя историческія, статистическія и этнографическія изысканія г. Л. Дымши: проф. Францевъ привелъ въ научную систему матеріалы, собранные холмскимъ православнымъ братствомъ, и недостовѣрность матеріала ложится на совѣсть собирателей, а г. Л. Дымша лавируетъ въ морѣ дѣйствительныхъ фактовъ, но придаетъ имъ крайне сомнительныя толкованія. Вполнѣ основательныя подозрѣнія вызываютъ и правительственныя статистическія данныя о населеніи Холмскаго края. Наконецъ, нѣтъ ничего обиднаго, если мы скажемъ, что и заявленія украинцевъ о составѣ населенія Холмщины подлежатъ сомнѣнію и провѣркѣ. Вообще стоитъ вспомнить, что дѣлалось въ Холмщинѣ въ теченіе

¹⁾ Проф. В. А. Францевъ. Карты русскаго и православнаго населенія Холмской Руси со статистическими таблицами къ нимъ. Изданіе холмскаго Свято-Богородицкаго братства. Варшава. 1909.

²⁾ Л. Дымша. Холмскій вопросъ. Спб. 1910.

послѣднихъ 30 лѣтъ, чтобы стало ясно совершенное отсутствіе тамъ почвы для объективнаго научнаго изслѣдованія: мѣстное населеніе находится подъ давленіемъ двухъ сторонъ, и если даже знаетъ правду о себѣ, то совсѣмъ не настроено свободно ее высказывать.

Внѣ подозрѣній въ указанномъ отношеніи стоятъ лишь данныя VII тома „Трудовъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Юго-западный край“ (Спб. 1872). Матеріалы для этого тома „Трудовъ“ собирались въ 60-хъ годахъ, т.-е. приблизительно за 10 лѣтъ до указа „объ очищеніи обряда“, когда населеніе Холмщины еще не было предметомъ столь дѣятельнаго попеченія съ обѣихъ сторонъ, и душамъ униатскимъ была предоставлена свобода спасаться по своему обряду. Правда, эти данныя о населеніи Холмщины не отличаются свѣжестью, ибо собраны 40 лѣтъ тому назадъ, но зато они даютъ вполне опредѣленную картину національнаго состава края и подсказываютъ столь же опредѣленные выводы.

По этимъ даннымъ въ Грубешевскомъ уѣздѣ Люблинской губерніи униатовъ было 40,622, и всѣ они говорили по-малорусски. Въ тѣхъ селахъ Холмскаго уѣзда, въ которыхъ униатовъ было значительное большинство, католики изъ общаго числа 20,480 душъ составляли 5,101, и „всѣ говорятъ по-малорусски“ (стр. 365); затѣмъ мы видимъ рядъ населенныхъ мѣстностей того же уѣзда, въ которыхъ униаты и католики составляютъ равныя части, и такихъ, въ которыхъ католиковъ въ 4 раза больше, чѣмъ униатовъ. Бсѣ, однако, и здѣсь говорятъ по-украински. Наконецъ, „Трудами“ зарегистрированъ рядъ селеній, въ которыхъ все населеніе—католики, но разговорный языкъ въ этомъ случаѣ опять таки малорусскій. На-ряду съ этимъ имѣются также въ Холмскомъ уѣздѣ села съ замѣтными слѣдами полонизаціи, т.-е. гдѣ униаты и католики говорятъ по-польски. Всего по Холмскому уѣзду значится 36,825 душъ, и изъ нихъ 24,355 униатовъ, говорящихъ по-малорусски, 12,344 католиковъ, также говорящихъ по-малорусски, 1,157 униатовъ, говорящихъ по-польски, и 126 душъ, говорящихъ на обоихъ языкахъ. Томашевскій уѣздъ Люблинской губерніи при 23,921 униатѣ, говорящемъ по-малорусски, заключалъ въ себѣ 11,339 католиковъ, говорящихъ на этомъ же языкѣ, и 3,019 униатовъ, говорящихъ по-польски. Всего въ Люблинской губерніи числилось 124,191 униатовъ

и 29,568 католиковъ, говорящихъ по-малорусски, и только 8,723 униата, говорящихъ по-польски. Въ Сѣдлецкой—121,768 униатовъ и 2,473 католика, говорящихъ по-малорусски, и 1,528 униатовъ, употребляющихъ польскій языкъ (стр. 362).

Вотъ цифры тѣхъ временъ, когда въ Холмщинѣ было относительно спокойно. Прямой выводъ, вытекающій изъ „Трудовъ“, тотъ, что въ уѣздахъ Холмскомъ, Грубешовскомъ, Томашовскомъ, Бѣлогорайскомъ, Замостскомъ, Красноставскомъ и Любартовскомъ Люблинской губерніи и въ Бѣльскомъ, Константиновскомъ, Влодавскомъ и Радинскомъ Сѣдлецкой губерніи живетъ несомнѣнно украинское населеніе, различное по вѣрѣ и исповѣданію (униаты и католики), но однообразное по національности.

Въ срединѣ 70-хъ годовъ послѣдовалъ знаменитый указъ о „восоединеніи съ православіемъ“. Какими мѣрами вводилось православіе въ Холмской Руси, объ этомъ пришлось бы долго рассказывать; но достаточно и того, что послѣ указа 17-го апрѣля 1905 года (о вѣротерпимости) менѣе чѣмъ за три года перешла изъ православія въ католичество, т.-е. ушла отъ насильственно навязаннаго вѣроисповѣданія, почти половина тѣхъ, кто числился „восоединенными“. Въ теченіе 30 лѣтъ подавлять запросы своей совѣсти, маскировать свою религіозную жизнь — какой огромный запасъ терпѣнія надо было имѣть этому несчастному народу! Въ этой трагической картинѣ массоваго ухода отъ православія въ католичество (отъ старой униатской церкви холмщачковъ нѣтъ уже и слѣда) поражаетъ именно изумительное успорство духа, достойное, конечно, лучшаго примѣненія. Теперь въ Холмщинѣ въ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ царитъ невозможнѣйшій хаосъ, но еще большій хаосъ царитъ въ относящейся къ этой области статистикѣ. Здѣсь творится въ буквальномъ смыслѣ что-то невозможное. Въ Люблинской губерніи по справкѣ къ законопроекту о выдѣленіи Холмщины, значитъ около 40% православныхъ и 44% католиковъ, по Францеву—30% православныхъ и 41% католиковъ, по Дзѣвувскому—33,6% православныхъ и 50,5% католиковъ, по проекту министерства внутреннихъ дѣлъ въ выдѣляемой части—43,21% православныхъ и 39% католиковъ, а по свѣдѣніямъ губернатора—48,3% русскихъ и 34% поляковъ. Въ Сѣдлецкой губерніи видимъ рядъ такихъ же волшеб-

ныхъ измѣненій: по обзору Сѣдлецкой губ. за 1907 годъ—русскихъ 416%, поляковъ 37,2%, а по свѣдѣніямъ губернатора черезъ два года—русскихъ уже 50,1% и поляковъ всего 28,5%. Католиковъ Дзѣвульскій насчитываетъ въ Сѣдлецкой губерніи 55%, официальные же статистики—только 47%! Куда годится такая статистика и что она можетъ подтверждать или опровергать?.. Во всякомъ случаѣ, эти цифровыя фантазіи не въ состояніи поколебать единственнаго достовѣрнаго свѣдѣнія о Холмщинѣ, а именно того, что основную часть ея населенія составляютъ украинцы.

Какая же судьба ждетъ эту часть населенія Холмскаго края?

Если восточные уѣзды Люблинской и Сѣдлецкой губерній останутся въ нынѣшнемъ положеніи, т.-е. будетъ существовать въ прежнихъ условіяхъ Холмщина неотдѣленная, то украинское населеніе ея останется лицомъ къ лицу съ тѣмъ же землевладѣльческимъ классомъ, который былъ и будетъ *ipso facto* ея соціальнымъ антагонистамъ.

Польскій помѣщикъ, кромѣ того, является въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ представителемъ агрессивной національности и поборникомъ католической церкви. Последнее, впрочемъ, особеннаго значенія не имѣетъ, но національныя вліянія въ Холмщинѣ весьма рельефно выливаются нынѣ въ формѣ ополяченія украинскаго населенія. Нельзя, конечно, предсказать, черезъ сколько времени холмщаки превратились бы въ поляковъ, но вообще ясно, что они долгое время не были бы ни самими собою, ни поляками, т.-е. представляли бы денаціонализированный народный типъ,—типъ съ низкой воспримчивостью къ культурной жизни, съ полнымъ отсутствіемъ самобытныхъ чертъ, съ притупленными органами самозащиты, что еще тяжелѣе отозвалось бы на матеріальной сторонѣ жизни этого населенія. И если украинская интеллигенція высказывается за отдѣленіе Холмщины, то ее меньше всего интересуетъ вопросъ о нарушеніяхъ международныхъ договоровъ,—для блага народа можно не считаться съ внутренними искусственными границами. Дѣло не въ томъ, что географическая карта Царства Польскаго измѣнится и историческимъ предубѣжденіямъ польскаго дворянства будетъ нанесенъ чувствительный ударъ, а въ томъ, что польскій народъ, широкія народныя массы польскія, ничего отъ этого выдѣ-

ленія не потеряютъ. Если бы украинское населеніе Холмщины было обезпечено отъ денационализирующаго вліянія и экономической зависимости отъ польской шляхты, то, конечно, та же интеллигенція и не подумала бы говорить о выдѣленіи.

Но естественно спросить: что ожидаетъ Холмщину выдѣленную? Что принесутъ туда новые культуртрегеры? Отвѣтъ на эти вопросы не такъ труденъ, и иллюзіи здѣсь создавать не приходится. Теперь, конечно, министръ внутреннихъ дѣлъ упоминаетъ о малорусскомъ населеніи Холмщины. Но это—для поляковъ! Извѣстно, что въ 60-е годы шли еще дальше, и правительственный директоръ народныхъ школъ Холмщины выписывалъ изъ Галиціи учебники на украинскомъ языкѣ, пользовался украинскими букварями, которые въ другихъ мѣстахъ Украины были запрещены, приглашалъ изъ Галиціи учителей, поощрялъ преподаваніе на украинскомъ языкѣ. Но наряду съ этимъ извѣстно также, что возникшее въ Холмщинѣ общество „Просвіта“ уже закрыто, что украинскую газету покойнаго Сполитака „Буг“ въ 1907 г. не выпустили даже изъ типографіи и полиція разсыпала наборъ. На-ряду съ этимъ ни для кого не является секретомъ, что въ присутствіи членовъ Государственной Думы, официально и столь торжественно отправившихся въ прошломъ году знакомиться съ холмскимъ вопросомъ на мѣстѣ, духовенство произносило къ народу проповѣди и рѣчи не на русскомъ, а на украинскомъ языкѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что послѣ выдѣленія Холмщины гр. Бобринскій и его единомышленники проповѣдей и рѣчей на этомъ языкѣ отнюдь допускать не станутъ. Врядъ ли также допустятъ они, чтобы языкомъ преподаванія въ народныхъ школахъ (мы уже не говоримъ объ языкѣ суда) былъ тотъ языкъ, на которомъ говоритъ населеніе будущей Холмской губерніи.

Для національнаго украинскаго движенія будетъ въ Холмщинѣ отдѣленной столько же внѣшняго простора, сколько было въ неотдѣленной, но здѣсь все-же имѣется одно существенное утѣшеніе: полонизація ведется въ этомъ краѣ болѣе умѣлыми и культурными дѣятелями, чѣмъ наши обрусители. Послѣдніе никогда талантами денационализаторовъ не отличались, и успѣхи ихъ весьма незначительны.

Изъ всего этого видно, что холмскій вопросъ для украинскаго общества существуетъ и, къ сожалѣнію, будетъ

продолжать свое существованіе. Принятіе или непринятіе законопроекта о выдѣленіи Холмщины Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ вопроса этого не рѣшаетъ. Постановка вопроса и отношеніе къ нему отдѣльныхъ группъ въ той и другой законодательной палатѣ совершенно не можетъ удовлетворить украинское общество. Въ Государственной Думѣ выступали защитники русской и польской національностей, выступали сторонники и противники законопроекта, но даже изъ среды думской оппозиціи никто не взялъ на себя труда удѣлить достаточную долю вниманія тому народу, который фактически населяетъ Холмщину. Единственно правильная позиція въ холмскомъ вопросѣ остается незанятою, а между тѣмъ, съ точки зрѣнія защиты интересовъ населенія Холмской Руси, возможно вполнѣ отрицательное отношеніе и къ законопроекту правительства, и къ польскому колу, которое въ данномъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, отстаиваетъ только историческія традиціи Польши, а не реальные интересы польскихъ народныхъ массъ.

Для украинскаго общества холмскій вопросъ будетъ всегда частью общаго украинскаго вопроса и будетъ связанъ съ общимъ теченіемъ украинской жизни.

Ан. Василько.
